

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 11 февраля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de febrero de 1989

Nº 2010

И. АНДРУШКЕВИЧ

КАИНОВ КОМПЛЕКС

(Т Ы С Я Ч Е Л Е Т Н Я Я Т Е Н Д Е Н Ц И Я)

1.

В «Нашей Стране» # 1943, от 24 октября 1987 года, в «Трибуне читателя» было опубликовано письмо под заголовком «Византийская традиция». Содержание его произвело на меня удручающее впечатление и я тогда же решил на него ответить.

Однако начавшийся вскоре юбилейный год Тысячелетия России и ее крещения, отодвинул на второй план этот замысел. Но получилось, что как раз в связи с юбилейной тематикой стала очевидной важность затронутой в вышеуказанном письме темы. Например, когда мне пришлось выступать на тему Тысячелетия, как по-русски, так и по-испански, то — среди других вопросов — меня не раз спрашивали, почему нужно при этом «так много вспоминать греков». Стало быть, эти вопросы повторяли основную тему письма в «Трибуне». Это меня привело к убеждению, что одних исправлений фактических неточностей и принципиальных ошибок, содержащихся в письме и потенциально присутствующих в вопросах, недостаточно. Необходимо попытаться дать более широкий ответ, на основании более глубокого анализа этой темы.

Автор письма пишет о «многовековой культурной агрессии византийцев» и о «сопутствовавших ей пышных внешних формах», каковые он тут же и уточняет как лозунги «Москва Третий Рим» и «наследие императоров византийских». Автор ссылается на летописца Нестора, писавшего еще в 12-ом веке, что «греки — суть лъстивы», и на Ивана Грозного, сказавшего, что «греки нам не указ. Мы не грекам, а слову Христову следуем». Кроме того, еще святой Владимир ответил отказом «своим византийским наставникам на их требования введения чуждой русскому духу смертной казни», выводимые «изошренными в схоластической полемике церковными юристами» из «норм римского права». Но, «одним из самых печальных последствий византийских идейных влияний на нас является наша страстная нетерпимость по отношению ко всем инакомыслящим». Автор письма подчеркивает: «это чисто византийская черта, византийская традиция. Ведь за время своей тысячелетней культурной жизни византийская интеллигенция только тем и занималась, что раскалывалась на различные секты и ереси». Автор предлагает, чтобы «не византийская «анафема» а русское «добро пожаловать» стало нашим лозунгом», и чтобы мы «вытравляли из своих сердец злобную ожесточенность, сектантскую нетерпимость и лживую напыщенность византийских традиций! Мы русские, а не греки!»

Самое последнее из этих утверждений, конечно, правильно: действительно, мы русские, а не греки.

Хотя, наши предки, вплоть до начала этого века, никогда не гнушались, а скорее гордились, своей принадлежностью к «греко-российскому вероисповеданию». Да и наши государи постоянно подчеркивали принадлежность нашей страны к «греческой вере» или к «греческому закону». Эта принадлежность была сформулирована юридически четко дипломатией России. Посол государя Василия 3-го выразил ее в следующих словах, обращенных к папе Льву 10-му: «Как прежде государь наш с Божиею волею от прародителей своих закон греческий держал крепко, так и теперь с Божиею волею закон свой держать крепко хочет». Что это не были пустые слова, доказали монахи Троице-Сергиевой Лавры в Смутное Время. От 23 сентября 1608 года и до 12 января 1610 года, то есть в течение 16 месяцев, 2.400 защитников Лавры отбивались от польского войска в 15.000 человек. Из этих 2.400 защитников, к последнему штурму осталось в живых менее 200 человек, но и этот штурм был отбит. Во имя какой идеи сражались так храбро и так успешно наши славные предки? Они сами дают на этот вопрос ясный ответ, в послании соборных властей Лавры врагам, отклоняя предложение о сдаче: «Да весть ваше темное державство, гордии начальницы... вскую нас прельщаете... како вечную оставити нам святую истинную свою православную христианскую веру греческого закона».

Но дело в том, что даже и не будучи греками (хотя и следуя «греческой вере» или «греческому закону», как многие народы следовали римскому праву), можно быть — в той или иной степени — византийцами. Так как не только греки были византийцами, и не все греки всегда были византийцами. В Византии проживали греки, римляне, сирийцы, славяне, армяне, грузины, иллирийцы, фракийцы, копты и многие другие народности. Императорский престол в Константинополе занимали не только греки, но и римляне, иллирийцы, славяне, армяне, исавры и другие. Византийская империя была основана императором Константином Великим, родившимся в городе Наисос, теперешнем Нише, в Сербии. Его правой рукой по церковным делам был епископ Осий, из Испании, как и позднейший император Феодосий Великий. Юстиниан Великий родился в теперешней Македонии, и вероятно был по национальности иллирийцем, хотя некоторые допускают возможность, что он был албанцем, или, даже, славянином. Юстиниан прославился не только воздвижением собора Святой Софии, но и компиляцией римского права в «Кодекс Юстиниана», используя для этого труды и изречения поздних римских юристов.

Между прочим, Освальд Шпенглер, в своем труде «Закат Запада» отмечает арамейское происхождение

многих из этих римских юристов. Больше того, Шпенглер вообще причисляет позднейший Рим и Византию к «магической душе» Ближнего Востока, в рамках того, что он называет «арабской культурой» зародившейся «до арабов». В частности, он упоминает и Ефрема Сирина и Иоанна Дамаскина, принадлежавших к византийской культуре, но которые не были греками, а сирийцами. Да и вообще, слова о принадлежности «к греческому закону», по смыслу относились больше к греческому языку, чем к греческой народности. В христианстве больше нет «эллинов ни иудеев», но есть подлинность греческого текста евангелий и греческого текста постановлений семи Вселенских Соборов (А. В. Карташев подробно описывает и анализирует непонимание греческого текста постановлений Седьмого Вселенского Собора в Западной Европе, в результате варваризации и потери истинного просвещения). Христос и христианство явились в рамках еврейского народа, римской государственности и эллинской культуры. Само имя Иисуса Христа в первой своей части еврейское, а во второй греческое.

Так что, политическими и культурными творцами Византии были не только греки, но целый сектор народностей, от Испании и до Сирии, через теперешнюю южную Сербию и Македонию. Греки возымели преобладание в рамках византийской культуры лишь в последние века перед падением Константинополя. Но и в этот период, две славянские державы, Болгария и Сербия стремились, иногда довольно успешно, занять место греков в политической структуре Византии, но не для уничтожения таковой, а для сохранения. Да и сегодня сербы отнюдь не гнушаются имени византийцев, особенно в религии, культуре и искусстве. В Буэнос Айресе сербы начали строить недавно православный храм в строгом «сербско-византийском стиле», как они официально заявили. Уже после падения Константинополя, в 1453 году, Византия продолжала — и продолжает — жить, как культура и как государственная традиция, в той или иной мере, не только среди греков, но и среди других народов. И в первую очередь в России. Современный греческий автор, Василий Татакис, в своем широко известном труде «Византийская философия» утверждает, что дух Византии живет не только в виде религиозной традиции, но и в виде государственных традиций в первую очередь именно в России. Царская Россия была, пишет Татакис, «дочерью Византии» и ее «вернейшим отображением». Он ссылается на русского философа Киреевского, заявившего, что «в византийской философии находится совершенное познание истины», и что «славянская философия будущего будет основываться на церковных авторах Византии». В этом отношении, заканчивает

свой труд Татакис, византийская духовность еще не сказала своего последнего слова.

Что касается византийских «пышных внешних форм», от которых автор письма в «Нашей Стране» # 1943 предлагает русским монархистам отказаться, то именно эти формы выражали византийские государственные традиции, развитые и усовершенствованные в России. Отказ от них просто невозможен: не можем же мы задним числом отказаться от нашего исторического государственного герба, от царских регалий и даже от самого царского титула. Как известно, двуглавый орел, бывший гербом восточной Римской империи, был усвоен Иоанном 3-м в качестве русского государственного герба, после его брака с Софией Палеолог в 1472 году. Указом императора Николая 2-го этот герб был включен в русский национальный флаг в 1913 году.

При жизни Иоанна 3-го состоялось первое царское венчание на Руси: в 1498 году был венчан в Успенском соборе его внук Димитрий. На аналое лежали Шапка и Бармы (наплечники) Мономаха, полученные им в дар от своего деда, византийского императора Константина Мономаха (основавшего в 1045 году первый в Европе университет). С тех пор Шапка Мономаха являлась символом русской царской власти. Что касается исторических титулов носителей нашей верховной власти, то не только титулы «царь», «цесаревич», «августейший» и им подобные были унаследованы нами от Византии, но даже и такой — казалось бы — русский титул, как «самодержец», был переводом византийского «аутократор». (Уже в «Сказании об убийстве Бориса и Глеба», 11-го века, святой Владимир называется «самодержцем всея русския земли»). Когда в нашем Зарубежье был поднят вопрос о том, какой гимн можно петь на официальных церемониях (кроме, конечно, русского гимна «Боже царя храни»), высшая церковная власть Русской Православной Церкви Заграницей разъяснила, что если не исполняется «Боже царя храни», можно петь «Спаси Господи люди Твоя». А это — один из старых византийских гимнов. Да и само имя «Россия» происходит от византийского названия русского митрополичьего округа, входившего в состав Константинопольского патриархата. (См. «Слово на торжественном акте в Буэнос Айресе», «Н. С.» # 1984).

Однако, сегодня уже нет необходимости ратовать за «вытравление... лживой напыщенности византийских традиций», выраженных в первую очередь вышеуказанной символикой. Это «вытравление» уже было произведено Февралем, а затем полностью закончено Октябрем, когда даже само имя Россия было отнято у нашей страны. В этом и заключалась основная цель Феврала

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ОДИН НОМЕР «ФИГАРО»

Номер старейшей и самой авторитетной парижской газеты от 23 ноября 1988 года содержит — и на видном месте! — совершенно чудовищную статью Макса Кло «Давайте смотреть сексуальности в лицо».

Автор глумится над моралистами и строго, почти угрожающе одергивает родителей и преподавателей, пытающихся хоть как-то противодействовать растущему разврату. Особые насмешки навлекает на себя некая бабушка, поразившаяся, узнав, что ее 14-летняя внучка принимает антизачаточные пилюли. Г-н Кло думает ее уничтожить, ссылаясь на то, что в Средние Века браки заключались в столь же малом раннем возрасте. Но ведь это поистине логика на манер поговорки: «В огороде бузина, а в Киеве дядька!» Одно дело — брак и начало семейной жизни, а совсем другое — беспорядочные половые сношения с непрерывной сменой партнеров. Когда же почтенный журналист, увлекшись своим красноречием, приводит еще в при-

и Октября: обезличить нашу историческую культуру и нашу историческую государственность, дабы их затем окончательно поразить. В этом кроется истинный смысл истории. История это борьба культур за свое существование, которая происходит разными путями и способами. По отношению к нашей культуре, эта борьба выразилась в уничтожении обманном путем ее внешней символики и в глубокой перестройке ее государственной оболочки, с конечной целью уничтожения самой культуры и ее религиозной сердцевины. До сердцевины все же не смогли добраться, но за символикой и государственной оболочкой пострадала сильно и вся наша культура, как в своих духовных, так и в материальных аспектах.

Именно эта неразрывная связь между всеми пластами образующими любую цивилизацию, делает необходимым исторический анализ всех мутаций во всех культурных пластах, так как мутации в символике неизбежно ведут в конечном итоге к переменам и в социальном и даже в экономическом строе каждой культуры. Поэтому перестройка в обратную сторону (то есть перестройка уже состоявшейся перестройки) общественных и политических условий в нашей стране рано или поздно потребует также перестройки и в области символики. Значит, не «вытравливание» стоит на повестке дня, а отстройка вытравленного.

Конечно, было бы грубой ошибкой считать, что эти «византийские традиции» со всей их символикой были нам навязаны — или хотя бы «авторитарно» — навязаны. Наоборот: их принятие было результатом свободного и весьма селективного выбора с нашей стороны. Это относится не только к «пышным внешним формам», но и, в первую очередь, к самому мировоззрению.

Для краткости можно привести следующую выдержку из статьи «Идейные источники древнерусской философской мысли». В. Ф. Пустарнакова из книги «Введение христианства на Русь» (Москва, 1987): «Византийское влияние» проявилось прежде всего в том, что из Византии Русь заимствовала, «трансплантировала» религию, которая и стала основным идеологическим, «системо-

мер и шекспировскую Джульетту, — не знаешь, смеяться или возмущаться! Образец любви, сильной как смерть (к единственному избраннику сердца) приравнивается к свальному греху, к совокуплениям в стиле скотного двора, а то и похуже (те хоть — естественные...).

Главное, полагает апологет безнравственности, это предохранить девушек от несвоевременной беременности, нежелательной де с точки зрения общественной выгоды, а юншей — от венерических заболеваний. Ни о чем остальном заботиться не имеет смысла. Тех, кто выступает против абортотворения во имя святости человеческой жизни, он сокрушает рассуждением на тему о том, какова же мол будет жизнь нежелательного для родителей ребенка.

Но в реальности дело обстоит ведь не совсем так. Нежелательный сперва ребенок, когда он уже есть, нередко становится для родителей дорогим и любимым. И даже дети с тяжелым детством порою делаются

образующим» фактором становления на Руси христианской философской мысли. Поскольку принятие Русью христианства было осуществлено по свободному выбору, более того, Русь отвоевала у Византии религию, сохранив свою фактическую политическую и культурную независимость... она получила возможность избирательно подойти и к выбору заимствуемой из Византии христианской литературы».

В этой статье подчеркивается идентичный подход к использованию болгарской литературы, являвшейся вторым источником для нашей зарождающейся культуры: «Влияние болгарской культуры на Русь фактически всегда было результатом сознательного выбора со стороны Руси... Выбор Руси пал на болгарскую литературу потому, что она — при ее использовании — давала возможность, с одной стороны, сохранить достаточно тесные религиозно-философские связи с Византией как центром восточного христианства, а с другой — сохранить свою политическую независимость, идеологическую автокефальность, культурную самобытность».

Между прочим, автор этих строк высказывал весьма схожие мысли много лет тому назад на страницах «Нашей Страны»: «Христианство и христианская культура привились на русской почве, но привились лишь семена, без добавлений плевел. Вера принимается безоговорочно, как истина, но мнения принимаются критически, ибо мнения «а priori» предполагают сомнения. Наряду с византийскими мнениями по целому ряду вопросов, Русь вырабатывает в лице своих лучших людей... свои собственные мнения, свои собственные доктрины. Такая критическая и селективная ассимиляция принятого извне возможно, что происходит не впервые». Поэтому Русь «полностью и удачно разрешила проблему собственной самобытности и суверенитета не только политического, но и идейного, без отрыва от остального цивилизованного мира...» («1110, 300 и 50 лет в истории России», «Наша Страна» # 1162, от 30 мая 1972 года).

И. АНДРУШКЕВИЧ

(Продолжение следует)

позже полезными членами общества, подчас и выдающимися людьми. Тогда как налицо и обратная сторона медали: желанный и сознательно запланированный ребенок может стать стеснительным и досадным для породившей его на свет пары, если, скажем, материальное ее положение ухудшается, или если супруги охладели друг к другу, вплоть, допустим, до развода. Чтобы ото всего этого уберечь, следовало бы уж тогда представить родителям право умерщвлять ребенка в пределах известного возраста. Но тут возникает вопрос, до какого именно? И что тогда останется от понятия неприкосновенности человеческой жизни вообще...

Что до физического здоровья, которое мсье Кло призывает предохранять употреблением со школьной скамьи презервативов и антизачаточных пилюль, — задумывается ли он о состоянии души, — или, если ему угодно, психики, — той несчастной молодежи, чьи судьбы он берется решать? Какие жены, какие матери получатся из девочек, погружающихся с самых ранних лет во все глубины блуда и порока? Какие прокаженные сердца останутся у этих молодых людей, пользующихся с полным хладнокровием изощренной техникой борьбы с человеческой природой? Интересно бы ознакомиться к относящейся к ним статистике, о числе среди них душевнобольных, а пуще того — внешне психически нормальных лиц, одержимых патологическими страстями и позывами.

Английский писатель Кристофер Николь, в романе "The Face of Evil" (Лондон, 1971), устами психиатра, доктора Кольмана — предупреждал публику, что появляется уже на сцену поколение, — порождение обезумевшего permissive society, — которое к 20-м годам изведало все нормальные пути наслаждения и в них разочаровалось; и что значительная часть из него будет искать новых способов удовольствия в извращении и в садизме. "A sudden outpouring of homicidal violence usually has a sexual base" — замечает он. И продолжает: «Вот когда эти люди начнут издавать законы, будет о чем беспокоиться. А покамест каждый год отбрасывают все больше прежних моральных законов и этических правил».

Сейчас первое поколение, воспитанное целиком в новом духе, достигло зрелости. И что мы наблюдаем? Возьмем все ту же Францию (но, похоже, в Америке или в Англии не лучше...). Если просмотреть комплект газет (хотя бы того же «Фигаро»), кидается в глаза непомерное (и все растущее) количество изнасилованных и убитых за последние год-два девочек, в большинстве младше или чуть старше 10 лет (легко бы составить длинные, страшные списки...). А убийцы, когда их

ловят, — неизменно молодые люди, в возрасте между 20 и 30 годами. И здесь перед нами лишь одно, случайно выбранное, проявление надвигающегося на мир кошмара.

В остальном, напомним г-ну Кло и еще одну вещь: Франция, после временных улучшений, опять завязла в хроническую свою беду: катастрофическое падение рождаемости. Стоит ли оному еще и содействовать всеми средствами? Какие трагические последствия оно в недалеком будущем принесет, — с экономической, этнической и политической точек зрения, — про это специалисты не мало уже чернил извели. Да все, — как в стену горох! Пора бы искать методы *повысить*, а не *понижить* рождаемость.

Опять-таки, от венерических болезней, — и в первую очередь от эйдж, призраком которой ощутимо стоит за разглагольствованиями Кло, — вряд ли спасешься презервативами. Вот в том же Париже журнал «Ле Нувель Обсерватор» от 1-го декабря 1988 года констатирует, что Франция уже сейчас стоит на первом месте по числу заболеваний данным недугом в Европе. А на последнем, между прочим, Португалия, и рядом с нею — Греция и Ирландия; где вряд ли очень-то развита медицинская техника безнаказанного разврата. Зато вот Дания, славящаяся своими сексуальными свободами, от Франции еле-еле отстает (того и гляди, догонит!).

Полумеры и меры не в ту сторону вряд ли принесут какое добро: если законы природы требуют от людей одуматься, пока не поздно, то их не перехитришь; нужно моральное оздоровление, — но о нем загнившее общество и слышать не хочет.

Совсем в другом роде, — статья, в том же номере газеты, Жана Франсуа Ревеля «Знаем ли мы то, что мы знаем?» Писатель, выпустивший недавно в свет книгу «Беспольное знание» ("La connaissance inutile"), излагает тут ее основные идеи: «В период между двумя мировыми войнами все, кто желал, мог знать, что происходит в гитлеровской Германии и в сталинской России. А проповедовали пацифизм...» Позже, напоминает он, французская левая интеллигенция молилась на Мао Цзе-дуна и его культурную революцию, — ужасы которой теперь никто не может отрицать. Там и об иных вопросах, о событиях в Афганистане и Центральной Америке, в Африке и в Азии, — люди верят в то, чего им хочется, а не в то, что самоочевидно, и это они сами в глубине души знают. Можно ли дальше еще предаваться этому удовольствию и обманывать самих себя? — спрашивает Ревель.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Волею Божией, 19 января 1989 года в Буэнос Айресе на 66-ом году жизни скончался чин Русского Корпуса на Балканах

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ АЛЬБРЕХТ

о чем с прискорбием сообщает семья Казанцевых выражая все сердечное соболезнование вдове, дочери, внукам и всем родственникам покойного белого воина.

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Федотов. "Защита России" (Париж, 1988).

Помню раздражение, с каким читал статьи Федотова в первые для меня годы изгнания. Впрочем, те же чувства со мною разделяли многие новые эмигранты. Он тогда развивал теорию, что мы все представляем мол собою тип homo sovieticus, отмечены некой капишовой печатью, и не можем быть допущены в круг русских беженцев прежних лет, и особенно — интеллигенции. А интеллигенцию он понимал на свой лад: как исключительно левую интеллигенцию, "орден русских революционеров". (Прошло 2-3 года, и наши журналисты, писатели и поэты стали играть в российском Зарубежии видную роль, и как факт почти во всех его политических секторах. Но в тот момент, к сожалению, немало людей из первой эмиграции с удивлением прислушивались к подобным бредням). Однако, не меньше возмущали нас у него всякие гадости о старой России, хотя и высказываемые с лицемерными оговорками.

Издательство Имка Пресс в Париже сочло нужным сейчас опубликовать полное собрание публицистических работ Федотова; и вот перед нами 4-ый том, содержащий его творчество с 1936 по 1940 год, то есть прежде тех, которые я упоминаю выше. Они производят столь же отталкивающее впечатление. Не лучше бы было для памяти автора предать их забвению?

Пером блестящего журналиста все время двигают ложные идеологические концепции и нездоровые общественные страсти. Федотов — убежденный, фанатичный социалист; злоба его против нашего поколения, против беглецов из Советской России, вызывалась именно тем, что мы в массе, почти целиком, от идей социализма твердо и ожесточенно отмежевались. Специально противны у него служителя неправого дела постоянные попытки увязать социализм с христианством. Как отметил кто-то из наших современников, христианский социализм есть столь же нелепое понятие как христианский каннибализм.

Сквозь мастерские стилистические приемы талантливого и опытного литератора на каждом шагу просвечивает внутренняя фальшь и непростительная неверность оценок.

Рассуждая о шедшей в те годы гражданской войне в Испании (и правильно схватывая ее значение для России), Федотов восклицает: "Я с Пассионарией, потому что я с демократией". Жизнь позаботилась опровергнуть фальшивую схему. Мы видим теперь, что победа коммунизма везде, включая и в странах испанского языка и культуры, как например Куба, приводит к тоталитарной системе, к рабству, к ущемлению мысли и свободы. Тогда как Испания, где слава Богу восторжествовал предельно несправедливый Федотову генерал Франко, путем мирной эволюции пришла к демократическому (может быть даже слишком демократическому) строю, который уже ее более левые соседи ни в чем не находят возможным упрекнуть. Доходя в неистовстве до Геркулесовых Столпов, Федотов бросает по адресу генералов-националистов такую фразу: "Я предпочитаю им одержимых, которые жгут монахинь и ругаются над трупами". Вот каково его христианство!

Небезупречны у него и литера-

турные взгляды: "Горький, бесспорно, был одним из крупнейших русских писателей". Так ли? Чем далее, тем более ясно становится, что мы тут имеем дело с дутой величиной; все его дарование вылилось в юношеских, романтических рассказах, — да и оно, трезво взвешивая, оказалось относительно низким. И совсем уж зря Федотов упрекает эмиграцию, что она не сумела удержать Горького за границей, не проявила к нему должного почитания!

В смысле политической концепции, статьи, в их совокупности, устремлены в первую очередь на одну цель: доказать необходимость союза западных демократий с Советами против Гитлера. Мы знаем, что тут сочинитель предваряет будущее. И что же? Сейчас мы можем оценить неправое зло, которое этот шаг принес всему миру. Яростно воюет Георгий Петрович против возможности крестового похода против СССР, основанного на альянсе Германии с Францией и Англией. Между тем, состоялось такое соглашение, легко угадать, что большевизм рухнул бы как карточный домик, что Россия освободилась бы от внутреннего гнета и, скорее всего, избежала бы внешнего; поскольку крестовый поход обусловил бы иные методы войны, чем те, какие в ней практиковались, — и погубили Германию.

Заодно с национал-социалистами, главными врагами Федотова является правая часть эмиграции, включая и Синодальную Церковь (по его терминологии Карловацкую). Им он приписывает безоговорочный союз с фашизмом, впадая нередко в грубые передержки. Скажем, он бушует по данной линии против И. Л. Солоневича и штабс-капитанов. Но на практике Иван Лукьянович с немцами никогда не сотрудничал, и его убеждения для гитлеровцев оказались совершенно неприемлемыми.

Отдадим автору "Защиты России" (ох, нехорошая это защита!) должное: Сталина он тоже не любит. Правде, скорее всего потому, что тот занимает в Кремле место, где бы хотели сидеть меньшевики. Однако, смешновато выглядит в наши дни то, что парижский профессор богословия раз за разом поучает товарища Джугашвили, как тому следовало бы поступать с точки зрения практической выгоды и для того, чтобы предотвратить будто бы ему угрожающую катастрофу!

Иосиф Виссарионович вправе был бы ответить: "Благодарю вас! Та политика, которую я веду, мне приносит достаточно пользы, и я не нахожу нужным ее менять". В самом деле: он ведь обдурил все те демократические державы, на мудрости коих молится Федотов (в первую очередь, на Англию), и вышел безусловным, — как факт, единственным, — победителем, им всем в ущерб, из второй мировой.

Можно бы согласиться со многократно повторяемым в книге мнением, что большевизм есть то же самое, что фашизм (или, точнее, национал-социализм), хотя, как сам Федотов оговаривается, в Германии все же свободы было больше, чем в СССР. Однако, к сожалению, симпатии-то Федотова всегда клонятся в пользу Советского Союза; а это уже труднее одобрить.

Пропагандируемая же им идея союза Церкви с демократией, — в смысле "с левыми партиями", — глубоко порочна, ибо вот он сам признает: "Демократия в целом ряде стран вела борьбу с Церковью. В истории Франции, Италии, Испании эта борьба составляет, может быть, главное содержание 19-го века. Это

Среди книг

ХЛЕСТАКОВИЗМ

В книге под заглавием "Горбачевизм" (Нью Йорк, 1988) А. Зиновьев едко критикует московского генсека; против чего мы, конечно, не возражаем. Но со многими утверждениями, проскальзывающими под его перо, мы, наоборот, никак согласиться не можем. Ибо в них сквозит, поистине, легкость в мыслях необъятности; хотя, притом, пересыпанная на каждом шагу ссылками на подлинно научное изучение большевизма (Бог весть в чем оно состоит и заключается; этого нам не объясняют!).

Например: "Коммунизм приходит в мир как огромное искушение, принося с собой определенное улучшение условий жизни для миллионов людей". Глазам своим не веришь! Может быть автор по ошибке поставил улучшение вместо ухудшение? Или может быть надо читать не приносил, а сузил? И не лучше того, в другом месте (впрочем, не раз повторяемое) утверждение, будто большевики в России все строили, начиная с нуля. Опять-таки, если бы сказать все разрушали, — было бы ближе к делу.

Подобные перлы снижают ценность книги до нуля. А вот отдельные мысли в ней все же прорываются совершенно правильные. Скажем, рассуждая о самиздате и тамиздате, возникших в 60-70-е годы, Зиновьев комментирует: "Всячески раскритикованный царский режим считал возможным допустить великую русскую литературу как предмет гордости национальной культуры. А всячески прославленный и восторженно воспевавшийся коммунистический режим с беспрецедентной в истории человечества жестокостью разгромил попытку поднять русскую литературу вновь на уровень высших мировых достижений в культуре. Есть над чем задуматься тем, у кого еще остались какие-то иллюзии насчет реальных перспектив культуры в условиях коммунизма".

Любопытная черта: касаясь вопроса о диссидентах и о неформальных объединениях, автор "Зияющих высот" упоминает только крайне левый их сектор. Правая оппозиция советской власти для него как бы не существует. "Память" и другие патристические организации он просто не называет, — хотя бы даже для того, чтобы их выругать!

одно из роковых наследий "великой революции". Зачем же пытаться примирить непримиримое?

Изумительно, что в предисловии Н. Струве хвалит Федотова за непредвзятость! Поистине, сие есть последнее качество, какое мыслимо ему приписать. Тот всю жизнь подчинился химерическим, нелепым воззрениям; они у него определяют все.

Отметим несколько забавных технических ошибок (трудно решить, виноват ли автор, или издательство; скорее — последнее). Коробит конструкция *потерять войну*, вместо правильного по-русски *проиграть*. Упоминание о разгромах педагогов в СССР означает, надо полагать, разгром педагогов (каковая, действительно, была избалована и запрещена, в качестве буржуазной науки). Кулендорф-Калерги стоит, очевидно, вместо Куленхове-Калерги.

Владимир Рудинский

ВОЗВРАТ СОВЕСТИ

Роман Анатолия Клименко "Если бы не было главного", изданный в Кишиневе в 1975 году, написан живо и читается легко (а далеко не обо всей продукции в области художественной прозы в СССР то же самое можно сказать!). Сюжет построен на фантастической идее: некая санатория (на нынешнем жаргоне санаторий), где бесчестных людей превращают в порядочных. Впрочем, только тех, кто от рождения был неплохим человеком, но кого жизнь изуродовала. В числе пациентов мы видим спекулянтов, уголовников, распушенную молодежь, даже бюрократов и одну по крайней мере бывшую стучачку. Неисправимым оказывается только юный хулиган Рид Смердостин, насквозь прожженный циник и эгоист. Не будем винить автора: он вероятно просто не мог показать подлинных преступников и реальный корень зла, — деятелей партийной номенклатуры, чекистов, кремлевских вельмож и за ними советский строй. Хотя они-то бы прежде всего и нуждались в лечении.

Неудачной оказалась мысль, видимо и отброшенная писателем в процессе работы (поскольку осталась незавершенной) ввести в действие некоего демонического фотографа Артура, являющего навалявшего гоголевским портретом: он магически растягивает души своих клиентов. Сия фигура — совершенно лишняя, ибо настоящий виновник падений и грехов всех основных персонажей, это условия советского быта.

Любопытно отметить, что идеологически Клименко определенно близок к деревенщикам; о чем свидетельствует эпизодически появляющийся у него на страницах крестьянин, попутчик одного из главных героев в поезде.

"И смех и грех", — рассуждает он, — за огурцами в Москву ездил. А что поделаешь, не выращивать же их в лоджии, будь она неладна. Свой дом был, так и огурцы были и помидоры, что у меня, что у соседей. И ягода была, смородина там, малина, крыжовник. А теперь построили этих общих домов. Удобрства есть, а овоща, ягоды нет. На базаре раньше копейки стоило, продавали, чтобы не выбрасывать, а теперь не подступишься. Да хоть бы дома были, а то те же бараки, только на попа".

Савва Юрченко

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Е. П. Анцибор — 140.- австр., от К. Емцова — 40.- австр., от О. Г. Кудиновой — 250.- нем. марок, от Н. Н. — 100.- австр., от Н. В. Федорова — 25.- ам. долл., от о. Р. Лукьянова — 100.- ам. долл., от Т. К. — 300.- австр., от В. Н. Черноглазова — 14.- австр., от М. С. Чалой — 14.- австр., от В. С. Дерибо — 207.- австр., от Е. Смолич — 18,40 ам. долл., от В. Н. Коваль — 100.- австр., от О. М. и Г. Некрасовых — 46,80 ам. долл., от К. Н. Фадеева — 1688.- австр., от Л. Апанаскевича — 5,40 ам. долл.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ДВИЖЕНИЕ "МЕМОРИАЛ"

Возникшее недавно движение "Мемориал" имеет задачу увековечить память жертв сталинского террора. Прекрасная цель, может показаться с первого взгляда. Но в руководстве общества находятся люди политически мало симпатичные: академик Сахаров, марксист Рой Медведев, главный редактор "Огонька" Виталий Коротич, писатель Анатолий Рыбаков (автор нашедшей книги "Дети Арбата"). Помимо этого, оно замалчивает, что беззаконие и террор царили не только в 30-х годах, а с первого момента захвата большевиками власти. Делается попытка всю вину свалить только на Сталина, может еще на Берия и Ежова, но замалчивается имя Ленина, который первый ввел террор в России. Об этом до сих пор не побоялся сказать только писатель-монархист Олег Волков. Кроме того, одна из главных целей общества "Мемориал" — реабилитировать всех тех большевиков, палачей русского и всех других народов, которые сотрудничали с Лениным, а потом со Сталиным и были уничтожены последним. В обществе "Мемориал", например, вовсе не принято говорить о злодеяниях Лазаря Кагановича, роль которого была немаловажной.

"Московские Новости" # 48 от 27 ноября 1988 года всецело посвящены "Мемориалу". Там даже дан банковский счет общества. Существует в Зарубежье неправильное мнение, что "Мемориал" общество чуть ли не полуправильное, что его члены ведут героическую войну против власти. Это не так. Вот что мы читаем в номере вышеназванной газеты:

"Политбюро ЦК КПСС поручило своей комиссии, изучающей материалы, связанные с репрессиями 30-40-х и начала 50-х годов, рассмотреть и внести предложения об увековечении памяти жертв репрессии. Это будет связано и с местами захоронения, о которых в последнее время становится все больше известно. Руководство партии последовательно и неуклонно выполняет взятое на себя год назад обязательство: сказать народу правду о беззаконии

и преступлениях сталинских времен, восстановить историческую справедливость по отношению к тем, кто тогда погиб".

Становится ясно почему Александр Исаевич Солженицын отказался от почетного членства в обществе "Мемориал". Ведь писатель еще в "Архипелаге" воздал должное жертвам террора 1918-1956 годов. Ограничение неприятия коммунистического режима эпохой Сталина для Солженицына невозможно.

Ведь все, что делает это общество находится под прямым управлением партии и КГБ. Именно КГБ, ибо получать материалы о репрессированных можно только из подвалов Лубянки.

Кроме "бедных" большевиков-ленинцев в Советском Союзе были уничтожены десятки миллионов народа, трудового крестьянства, казачества, духовенства, интеллигенции и дворянства. Если реабилитировать, то не только и не столько палачей русского народа, но миллионы жертв террора и сталинского, и ленинского! Ведь до сих пор еще, несмотря на "гласность", не дано точное число жертв большевизма.

Киров был убит 1 декабря 1934 года, как мы сегодня знаем, по поручению Сталина. Члены "Мемориала" ставят себе вопрос: какой день в году считать "Днем памяти жертв сталинизма?". И большинство сходится на дне — 1 декабря! Таким образом, по желанию "Мемориала" террор, якобы введенный только Сталиным, начинается в 1934 году. Как будто не было страшных зверств во время революции и после нее. "Забыты" 20-е года и начало 30-х.

Итак, "Мемориал" общество весьма беззубое, сотрудничает тесно с властью и реабилитирует жертвы режима весьма односторонне.

Из-за одного этого следует относиться к "Мемориалу" весьма сдержанно, хотя надо признать, что хотя кое-какую положительную деятельность общество все-таки ведет.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «НАШЕЙ СТРАНЫ» В США

С 1-го января 1989 года новой представительницей еженедельной монархической газеты «Наша Страна» является Наталия Николаевна Ткачева. Ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — # 105, San Francisco CA — 94116, USA. Телефон: (415) 665-5234.

Проживающих в США читателей «Нашей Страны» по всем вопросам и — в частности — об уплате за подписку газеты просим обращаться только к ней.

Это должно упростить процедуру пересылки денег. Вместо перевода на счет газеты и письма в банк и другого письма в редакцию, оповещающего о вкладе денег, нужно только вложить чек в конверт с фамилией отправителя и послать его по вышеуказанному адресу.

Тем не менее счет «Нашей Страны» в ньюйоркском банке остается действительным: Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

В АРГЕНТИНЕ

СНОВА ТЕРРОРИЗМ

После пяти с лишним лет демократического конституционного правительства, в Аргентине вдруг неожиданно снова вспыхнуло пламя терроризма. В понедельник 23 января с. г. отряд террористов, судя по найденным документам, силой в 69 человек, рано утром, произвел нападение на казармы 3-го полка механизированной пехоты, расположенные в предместьях Буэнос-Айреса — Ла-Таблада, приблизительно в 15 километрах от столицы.

Террористы разбросали в окрестностях казарм летучки против радикального правительства, в которых восхвалялись полковник Мохамед Али Сейнелдин и подполковник Альдо Рико, находившиеся под армейским судебным следствием за мятежные акции, возглавлявшиеся ими, по их словам, в "защиту чести и достоинства вооруженных сил Аргентины". Эти акции главным образом претендовали добиться от правительственных кругов признания борьбы аргентинской армии с террористами в годы 1973-1983, борьбы которую аргентинские военные называют войной. Интересно, что ни Сейнелдин (сын ливанских друзов-магомедан, но сам перешедший в католичество), ни Рико лично в этой борьбе не принимали прямого участия, так что они выступали в защиту своих товарищей. Так как полковник Сейнелдин пользуется большим авторитетом среди старшего и младшего командного состава армии, ему удалось в декабре прошлого года добиться негласного (хотя и всем известного) соглашения в Армии, а также и некоторых уступок со стороны правительства по отношению к требованиям военных. Повидимому, это согласие и вызвало попытку террористов скомпрометировать Сейнелдина провокацией разбрасывания, приписываемых его сторонникам, летучек.

Судя по газетным информации и комментариям, на основании найденной

документации, план террористов, повидимому, заключался в быстром захвате казарм, захвате оружия на военных складах, взрыва самих казарм и ликвидации находящихся в них военных и рекрутов, а затем в спешном уходе. Однако, в кармане одного убитого террориста был найден черновик прокламации, из которой следует, что после нападения террористы хотели раздать оружие бедноте, живущей в окрестностях казарм, а затем организовать массовые концентрации перед правительственным зданием в Буэнос-Айресе, с целью установления "народного правительства". Само нападение на казармы должно было быть представлено как "народная реакция на мятеж военных". В связи с этим планом, буэнос-айресская газета "Амбито financiero" писала, что он является копией всех подобных планов, начиная с ленинского плана захвата власти в Петербурге в 1917 году: раздача толпе захваченного в казармах оружия, демонстрации, захват правительственных зданий, прокламация "народной власти". Президент Альфонсин, в интервью данном итальянскому телевидению, заявил, что террористы хотели создать видимость, что казармы были заняты "крайне правыми", в ожидании реакции самого президента, который мог создать население в свою защиту. Тогда террористы хотели "разыграть пародию народного вторжения в воинскую часть, расстрелять офицеров, вызвав в стране положение, которое могло даже привести нас к гражданской войне".

Однако, на этот раз этот план сорвался, благодаря стечению некоторых обстоятельств. Во-первых, в момент нападения (около половины седьмого утра) происходит смена караулов, так что в казарме находились одновременно два караульных отряда. Во-вторых, в казарме в этот момент находились вне службы

некоторые холостые офицеры и унтер-офицеры, которые там жили. В-третьих, какой-то прохожий, или полицейский, при первых же выстрелах караула (в первый же момент нападения, погибло три террориста) позвонил в полицию провинции Буэнос-Айреса, которая по приказу перонистического губернатора, мгновенно окружила казармы, расположенные на довольно большой территории. Через несколько часов стали прибывать к месту происшествия, по приказу президента, армейские части. Как пишет газета "Ла Насион", занятые террористами казармы были окружены военными и полицейскими частями следующей численности: 350 военных, 350 жандармов (пограничные войска), 600 полицейских (на следующий день число полицейских дошло до 3.500).

Бои на территории казарм продолжались около 30 часов. Потери армии: 8 убитых и 34 раненых. Потери провинциальной полиции: 2 убитых и 18 раненых. Потери федеральной полиции: 6 раненых. 28 террористов было убито, 14 арестовано. Уже потом, число арестованных, в связи с этим происшествием и к моменту написания этой заметки, достигло 23 человека. Из 28 убитых удалось опознать 17. Генеральный прокурор Республики заявил на прессконференции, что существует подозрение, что четыре убитых были иностранцами, так как их дактилоскопические отгиски не зарегистрированы в полиции (в Аргентине все граждане при получении личных документов регистрируют свои дактилоскопические отгиски). Кроме того, газеты отметили возможность, что некоторые убитые террористы аргентинцы принесли участие в так называемом "Южном фронте" в Никарагуе. По этому поводу, испанская газета "АВС" написала, что "мы остались бы на поверхности, если бы мы вывели заключение, что Куба и Никарагуа действуют как независимые центры в соих решениях".

На основании захваченных документов и опознанных погибших и арестованных террористов, было установлено их политическо-идеологическое лицо. Оказалось, что нападение было организовано

некоторыми бывшими членами так называемой "революционной народной армии", в испанском сокращении "ЭРП". Это была одна из двух главных террористических организаций, начавших действовать в начале 70-х годов. Тогда говорили, что она была троцкистской ориентации, что ей, однако, не мешало поддерживать контакты с кастризмом. Теперь в Аргентине существует официальная троцкистская партия под названием "МАС" ("движение к социализму"), которая вошла в официальный альянс с аргентинской компартией. Теперь представители партии "МАС" заявили, что "ЭРП" не являются троцкистами. Хотя "ЭРП" "самораспустился" в конце 70-х годов, часть его членов решила продолжить борьбу этой организации. Некоторые из них пару лет тому назад влились в новое политическое движение "МТП" ("движение все за родину"). Эта последняя организация, или по крайней мере ее часть, организовала и осуществила нападение на казармы в Ла-Табладе. Среди погибших во время нападения членов этой организации оказался и известный защитник человеческих прав и член некоторых правозащитных организаций Хорхе Баньос. Согласно официальной информации, главным вдохновителем нападения был бывший "начальник генерального штаба" "ЭРП" Горриаран Мерло, которому министр внутренних дел Никарагуа в свое время поручил организацию новой полиции в этой стране. Как пишет местный журнал "Сомос", существуют подозрения, что в этом деле замешаны также некоторые группы связанные с так называемым "богословием освобождения".

После этого нападения нет сомнения, что на этом дело не кончилось, и что положение в стране радикально изменилось.

П. Б.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 6.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Interes General. Conces. No. 3980
-------------------------------------	--